

Об исследовании системы российского уголовного судопроизводства с позиции системного анализа

ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ МАЛИН

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, malin.peter@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9046-0009>

Реферат

Введение: на уровне междисциплинарных связей на основе изысканий Томской научной школы изучения проблем системного анализа (не адаптированы в работах, посвященных российской системе уголовного судопроизводства) впервые исследуется система российского уголовного судопроизводства. *Цель:* показать возможности системного анализа применительно к уголовному судопроизводству с целью повышения его эффективности, расширения возможностей теории уголовно-процессуального права. *Методы:* диалектический метод познания явлений и процессов, метод системного анализа, метод анализа и синтеза, формально-логический. *Результаты:* системе принадлежат свойства, объекты и субъекты, а также «вход» и «выход». Полагаясь на системный анализ, предопределяющий различный уровень свойств, автор рассматривает систему уголовного судопроизводства в виде совокупности стадий, взаимосвязанных между собой свойствами (следуют из результата уголовно-процессуальной деятельности по каждой стадии), которые олицетворяют объект и допускают его нахождение, перемещение в системе, выход из нее. *Выводы:* системный анализ обнаружил в уголовном судопроизводстве отсутствие единообразия трактовки свойства обвинения, а в некоторых случаях и его наличия (относительно привязки к конкретной форме предварительного расследования). Упомянутое свойство задано законодателем поверхностно и неоднозначно, безотносительно к объему и результату уголовно-процессуальной деятельности (за исключением дознания в сокращенном порядке). В результате допускается переход объекта на более высокую ступень без достижения у него конкретных свойств, сформированных в системе. Набор свойств не может быть размытым и должен обеспечивать четкую идентификацию объекта в системе. Ту или иную форму предварительного расследования следует рассматривать в виде подсистем (на правах систем), принадлежащих системе предварительного расследования, не разобренных, как это видит законодатель, а объединенных единым свойством обвинения с одинаковыми характеристиками, его обосновывающими. Для того чтобы исключить сложившуюся «несистемную» практику, предлагается внести в ст. 158 УПК РФ ч. 1.1 следующего содержания: «Окончание предварительного расследования подтверждается: для дознавателя – обоснованным выводом о совершении преступления подозреваемым; для следователя – обоснованным выводом о совершении преступления обвиняемым. Настоящие выводы указывают на результат процессуальной деятельности по уголовному делу, подтверждают обвинение лица в совершенном преступлении. Они формулируются в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении с позиции наличия в уголовном деле обосновывающих эти выводы сведений, указывающих на достаточность необходимых произведенных следственных действий и достаточность объема собранных доказательств». Из приведенного контекста, а также из положений ст. 446.2 УПК РФ, противоречащих системности, обосновывается суждение о том, что без системных свойств и характеристик (критериев), указывающих на свойства, принадлежащие объекту в системе, недопустимо принятие решения о его перемещении в системе либо о выходе из нее. Нельзя назвать частью (этапом, стадией, подсистемой) системы уголовного судопроизводства «образование» (урегулированное нормами УПК РФ), не замыкающееся системным свойством: 1) в котором заложено отсутствие необходимости обнаружения и оценки субъектом системы системного свойства на предмет его принадлежности объекту; 2) там, где субъект, наделенный правом системного воздействия, устанавливая принадлежность объекту нового свойства, не нацелен изучать системные свойства, выработанные субъектами на предыдущих стадиях системы.

Ключевые слова: система; свойства; уголовное судопроизводство; системный анализ; эмерджентность; субъект; объект; предварительное расследование.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Малин П. М. Об исследовании системы российского уголовного судопроизводства с позиции системного анализа // Пенитенциарная наука. 2025. Т. 19, № 3 (71). С. 302–311. doi 10.46741/2686-9764.2025.71.3.009.

Original article

Considering the Russian Criminal Justice System from the Perspective of System Analysis

PETR M. MALIN

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia, malin.peter@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9046-0009>

Abstract

Introduction: the article considers a system of Russian criminal justice at the level of interdisciplinary connections, i.e. at the junction of various sciences, based on the research of the Tomsk Scientific School for the Study of Problems of System Analysis (not adapted in the works devoted to the Russian criminal justice system). *Purpose:* to show possibilities of system analysis in relation to criminal proceedings in order to increase its effectiveness and expand possibilities of the theory of criminal procedure law. *Methods:* dialectical method of cognition of phenomena and processes, method of system analysis, method of analysis and synthesis, formal-logical. *Results:* the system owns systemic properties, objects and subjects, as well as “input” and “output”. Relying on the system analysis, which determines different levels of systemic properties in the system, the author defines the criminal justice system as a set of stages interconnected by systemic properties (resulting from criminal procedural activities at each stage) These properties embody an object and allow it to be in the system; its movement in the system; its exit from this system. *Conclusions:* The system analysis has revealed in the system of criminal court proceedings a lack of uniformity in the interpretation of properties of the charge, and, in some cases, its presence (regarding its “binding” to a specific form of preliminary investigation). The mentioned property is set by the legislator extremely superficially and ambiguously, regardless of the volume and result of criminal procedural activity (with the exception of inquiry in short order). As a result, the object is allowed to move to a higher level without achieving specific properties formed in the system. The set of properties cannot be blurred and should provide a clear identification of the object in the system. One or another form of preliminary investigation should be considered as subsystems (as systems) belonging to the system of preliminary investigation, not separated, as the legislator sees it, but united by a single systemic property of the charge with the same substantiating characteristics. In order to eliminate current “non-systemic” practice, it is proposed to amend Part 1.1 of Article 158 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation as follows: “The end of investigation is confirmed for the inquirer by a reasoned conclusion that the suspect has committed a crime; for the investigator by a reasoned conclusion that the accused has committed a crime. The present conclusions indicate the result of the procedural activity in the criminal case, confirm the person’s accusation of the crime committed. They are formulated in the indictment conclusion, indictment act, indictment order from the position of the presence in the criminal case, substantiating these conclusions, indicating the sufficiency of necessary investigative actions and the sufficiency of the volume of evidence collected”. From the above context, as well as from the provisions of Article 446.2 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which contradicts systemacity, substantiates the judgment that, without the presence of systemic properties and characteristics (criteria) indicating the properties of an object in the system, it is unacceptable to make a decision on its movement in the system or on its exit from it. We cannot consider a part (stage, subsystem) of the criminal justice system the “formation” (regulated by the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation) that is not closed by a systemic property: 1) which implies the absence of the need for a subject of the system to detect and evaluate a systemic property for its belonging to the object; 2) where a subject endowed with the right of systemic influence, establishing the ownership of an object of a new property, does not aim to study systemic properties developed by subjects at previous stages of the system.

Keywords: system, properties; criminal proceedings; system analysis; emergence; subject; object; preliminary investigation.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Malin P.M. Considering the Russian criminal justice system from the perspective of system analysis. *Penitentiary Science*, 2025, vol. 19, no. 3 (71), pp. 302–311. doi 10.46741/2686-9764.2025.71.3.009.

Введение

В настоящее время теоретические изыскания все больше идут на стыке наук. Наука уголовного процесса в данном направлении не является исключением. Заслуживает внимания в связи с этим система уголовного судопроизводства, традиционно использующаяся законодателем при формировании Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Теоретическая модель уголовно-процессуального права содержит в своем понятийном аппарате слово «система», что дает основание к ее изучению с позиций системного анализа.

Системный анализ – это совокупность методик и средств, используемых при исследовании и конструировании сложных объектов, а также разработка методов принятия и обоснования решений при проектировании, создании и управлении социальными, экономическими человеко-машинными и техническими системами. Сформировался как междисциплинарная наука в конце 1960-х гг. [1].

Системный анализ в качестве метода исследования на сегодняшний день присущ математическим, информационным, биологическим, социальным системам, системам кибернетики, управления и т. п. На современном этапе он получил свое развитие в отраслях уголовно-правового цикла. Его структурные элементы также синтезированы в теорию уголовно-исполнительного права [2]. В контексте системного анализа изучается система управления в следственных органах [3, с. 37–51]. Неотделим системный анализ от криминалистики [4], также используется в уголовном процессе при изучении уголовного судопроизводства. Однако при этом он отождествляется с системным подходом. Так, Ю. А. Фролов отмечает, что «системный подход к исследованию системы уголовного судопроизводства служит концептуальным мостом, обеспечивающим: понимание основных закономерностей и специфики развития указанной системы в процессе взаимодействия со средой, в которой она существует, а также особенностей внутрисистемных факторов развития; формирование исчерпывающего представления о системности уголовного судопроизводства, определяющей функционирование этой системы в целом, а также отдельных структурно-функциональных компонентов, входящих в нее; выявление интегративных качеств (свойств системного уровня) системы уголовного судопроизводства» [5].

Системе уголовного судопроизводства и проблемам ее совершенствования посвящено исследование О. В. Волколупа, который определяет систему уголовного судопроизводства в виде «упорядоченной совокупности взаимосвязанных элементов – стадий и действий, которые, обладая относительной самостоятельностью, организацией, упорядоченностью и иерархичностью, служат достижению целей, стоящих перед всем уголовным судопроизводством» [6, с. 11]. Систему уголовного процесса А. В. Пюк представляет как «не только совокупность действий участвующих в уголовном деле лиц и даже не только и не столько построение уголовного процесса в виде упорядоченного институционального образования,

имеющего свою структуру и внутренние связи, качество системности определяет уголовный процесс как образование, характеризующееся, прежде всего, наличием и спецификой связей (отношений) между его элементами, причем связей взаимозависимых, взаимообусловленных, определяющих интегративные свойства системы как целого» [7, с. 45].

Обратим внимание на то, что приведенные дефиниции не ассоциируются со свойствами, вырабатываемыми в рассматриваемой системе, детерминирующими связь между ее стадиями. Процессуалисты называют уголовное судопроизводство системой, не раскрывая ее системной сущности, основанной на ключевом понятии эмерджентности, разработанном системным анализом. Подчеркнем, что системный анализ является средством улучшения и развития текущего состояния системы.

Мы принимаем в расчет обстоятельство, связанное с тем, что в научной литературе нередко используется несколько терминов: системный подход, принцип системности, системный анализ и системный метод. Чаще всего они употребляются как синонимы, но понятия «системный подход» и «системный анализ» следует различать. Так, если системный подход – это принцип познания, то системный анализ представляет собой процесс, некоторое развертывание принципа системности в методологический комплекс. Кроме того, системный анализ осуществляется по отношению не только к функционированию и развитию тех или иных систем, но и к совокупности фактов, событий, идей и т. п. [8, с. 12].

Таким образом, сфера системного анализа в контексте заложенного в системе российского уголовного судопроизводства (далее – система уголовного судопроизводства, система, модель) поведения ее частей в рамках целого в отечественной юридической литературе остается не изученной.

По этой причине в настоящем исследовании впервые осуществлена попытка продемонстрировать особенности неотделимости системного анализа от системы уголовного судопроизводства, для того чтобы более адекватно описать рассматриваемую систему, руководствуясь при этом изысканиями Томской научной школы изучения проблем системного анализа, у истоков которой стояли Ф. И. Перегудов, Ф. П. Тарасенко (не адаптированы в исследованиях, посвященных российской системе уголовного судопроизводства).

Основная часть

Из системного анализа вытекает правило – «система и существует, и выделяется, и описывается как носитель качественно новых свойств. Возникновение принципиально нового качества, не существующего без объединения частей в систему, называется эмерджентностью» [9, с. 18]. Эмерджентность – возникновение, появление нового, является результатом синергизма элементов (усиления свойств). По сути, это известный диалектический закон перехода количества в качество [10, с. 292].

Эмерджентность (или системность как равнозначное понятие) в системе уголовного судопроизводства как функционирующей модели принадлежит ее

объекту, который, вовлекаясь во взаимодействующие между собой подсистемы (сконструированные нормами уголовно-процессуального права), обладает принадлежащими ему новыми качествами (системными свойствами).

При этом следует заметить, что элементами системы являются объекты и субъекты. Важное место в системе занимают «вход в систему» и «выход из системы», а также цели системы. Элементы, поступающие в систему, называются входными элементами, выходящие из нее – выходными. Когда человек становится нарушителем закона, его можно рассматривать в качестве выходного элемента общества и в качестве входного элемента, или просто входа, в систему уголовного судопроизводства [11, с. 17, 29, 40].

Понятия «вход» и «выход» являются стандартными элементами модели. Объект здесь рассматривается как элемент, взаимодействующий с системой, но не тождественный ей. Это не противоречит целостности системы: объект выступает ее динамической составляющей, изменяющейся при прохождении стадий.

Вход в систему и выход из системы проявляют себя также внутри системы, на уровне связей между стадиями, сочетаясь, как правило, с лицом, нарушившим закон. Однако не всегда в системе уголовного судопроизводства обнаруживается это лицо. Эта система функционирует автономно вне зависимости от этого фактора. Тем не менее в изучении поставленной проблемы данную позицию обойти нельзя.

Объектами системы, в нашем понимании, являются лица, в отношении которых осуществляется системное воздействие, обусловленное наличием у объекта свойств, выработанных в системе. Сферы воздействия на объекты ограничиваются этапом (стадией) системы, в которой они находятся.

Объект физически может не перемещаться в системе. Движение объекта неотделимо от уголовного дела, переходящего от одного субъекта системы к другому, соответственно, из одной стадии в другую. Уголовное дело – это своеобразный катализатор системных свойств. В нем накапливаются свойства, характеризующие объект на каждом этапе системы. Объем содержащихся в нем материалов, исходя из выполненных процессуальных действий, соответствует конкретной стадии. Стадия может быть представлена в качестве системы в миниатюре. Следовательно, объект может ассоциироваться с лицом, в отношении которого осуществляется проверка сообщения о преступлении, возбуждено уголовное дело, осуществляется производство по уголовному делу, разрешено уголовное дело и т. п.

Под субъектами системы нами понимаются должностные лица и органы, наделенные процессуальными полномочиями, связанными с осуществлением системного воздействия (дознатель, следователь, прокурор, суд и т. п.). Воздействовать – означает оказывать влияние, добиться (-иваться) необходимого результата [12, с. 92].

Если представить, что в систему уголовного судопроизводства входят подсистемы досудебного и судебного производства по уголовному делу, то самым высоким уровнем системности в первой подсистеме

является свойство обвинения, принадлежащее объекту, подтвержденное обоснованным выводом (сделанным надлежащим субъектом: следователем, дознавателем) о совершении преступления именно этим лицом. Только при обладании объектом свойства обвинения (по результатам предварительного расследования, которое внутри первой подсистемы является системой), подтвержденного характеристиками, указывающими на это свойство, он может быть перемещен (вместе с уголовным делом) на вышестоящую стадию. Свойства, принадлежащие объекту во второй подсистеме, заслуживают отдельного изучения.

Системное воздействие в уголовном судопроизводстве (как функция рассматриваемой системы) – это виды деятельности субъектов в системе, обращенные к объекту при его нахождении в системе, осуществляемые, как правило, периодически, по фиксации результатов свойств, сформированных в системе. Данное воздействие складывается из результатов процессуальной деятельности по уголовному делу на конкретной стадии и сопряжено с принятием решения: о перемещении объекта на следующую стадию (этап) системы; о выходе объекта из системы уголовного судопроизводства и входе в другую систему. Заметим, что указанное перемещение может повлечь принуждение объекта. В качестве примера можно привести системное воздействие в виде направления утвержденного обвинительного заключения в суд, из которого следует перемещение объекта из стадии предварительного расследования в стадию подготовки к судебному заседанию. Выход из системы и вход в другую систему могут ассоциироваться с обвинительным приговором, который служит основанием для исполнения наказания (ст. 7 УИК РФ). Если назначено лишение свободы, то объект как выходной элемент системы уголовного судопроизводства входит в прогрессивную систему исполнения и отбывания лишения свободы, в которой он в ином качестве (осужденного, освобожденного условно-досрочно) также перемещается по стадиям, но уже в рамках иной системно-правовой парадигмы. Это вовсе не подразумевает, что объект автоматически выходит из системы уголовного судопроизводства. Он остается в ней до тех пор, пока существует необходимость воплощения дополнительных способов проверки судебных актов, связанных с назначением наказания, на предмет судебной ошибки (прохождение стадий, связанных с производством в кассационной и надзорной инстанции). Одновременно с этим упоминаемый объект является участником уголовно-процессуальных отношений, обусловленных разрешением вопросов, связанных с исполнением приговора, относящихся к прогрессивной системе (изменение вида исправительного учреждения, условно-досрочное освобождение от лишения свободы, замена неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания).

Названное перемещение связано с процессуальным принуждением, но не входит в него. В отличие от воздействия, обусловленного процессуальным принуждением, системное воздействие может воз-

никать из волеизъявления объекта (волевой момент), выраженного в стремлении улучшить свое положение в системе либо выйти из нее без негативных для себя последствий (через принадлежащий ему законный интерес).

Следовательно, системы, входящие в уголовное судопроизводство на правах подсистем, в которые возможно перемещение объекта, в зависимости от его позитивных устремлений можно именовать прогрессивными (например, система особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве).

О прогрессе можно говорить применительно к системе в целом, к отдельным ее элементам, к структуре и другим параметрам развивающегося объекта [13, с. 28].

Положение объекта в системе, таким образом, не может быть отделено от его активности. Системные свойства при этом должны подтверждаться дополнительными характеристиками (активное способствование раскрытию преступления, сочетающееся с проявлением инициативы заключить досудебное соглашение о сотрудничестве).

По нашему мнению, характеристики, приобретенные объектом в результате применения к нему уголовно-правового поощрения, обусловленного возмещением ущерба или иным образом заглаживания причиненного преступлением вреда, деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим и т. п., не должны подменять собой его свойств, добытых при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности.

Рассматриваемый контекст сочетается с позицией Г. С. Русман. На ее взгляд, процедура применения по уголовному делу уголовно-правового поощрения сама по себе является поощрительной, выражающейся в получении всеми участниками правоотношений блага в виде освобождения от обременения – полномасштабного судебного разбирательства по уголовному делу; а также блага в виде взаимовыгодной процессуальной формы удовлетворения субъектами правоотношений имеющих интересов по уголовному делу [14, с. 11]. Поощрение в уголовном судопроизводстве – процедура предоставления определенных преференций за позитивное одобряемое поведение лица, привлекаемого к уголовной ответственности [15].

Особую актуальность поощрение приобретает тогда, когда объект претендует на переход на тот этап системы, из которого возможен его отличительный выход из системы уголовного судопроизводства (отличается от «выходов», которые не имеют зависимости от поощрения). Но для позитивного движения объекта в системе необходим стимул к одобряемому государством поведению. Само по себе поощрение движущим элементом в рассматриваемой системе являться не может. К высказанному Г. С. Русман следует дополнить следующее: для применения поощрения в уголовном судопроизводстве необходим баланс между подтвержденными принадлежащими объекту уголовно-правовыми характеристиками (заслуживающими его поощрение) и свойствами, оли-

цетворяющими его обвинение в совершенном преступлении. Если этот баланс не соблюдается и он смещается в сторону поощрения, то проявляют себя признаки антисистемы.

Уровень системности тем выше, чем больше взаимосвязей между базовыми элементами (подсистемами системы уголовного судопроизводства) и чем эти связи более интенсивны. Система обеспечивает тем большие преимущества в достижении целей, чем выше уровень ее системности [16].

При изучении поставленной проблемы следует обратить внимание на высказывания процессуалистов, которые системность рассматривают не в связке с системой уголовного судопроизводства как совокупности стадий, связанных между собой системными свойствами, а в ракурсе уголовного судопроизводства, представленного в виде этапов уголовно-процессуальной деятельности.

Вспомним, что уголовное судопроизводство – это осуществляемая в установленном законом порядке деятельность государственных органов, должностных лиц и иных участников уголовного судопроизводства по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовного дела, направленная на достижение назначения уголовного судопроизводства [17, с. 20].

В. Г. Глебов в связи с этим отмечает, что системность уголовного судопроизводства определяется логикой процессуальной деятельности, у которой, как и у любого вида социальной деятельности, есть начало, промежуточные этапы и возможные варианты завершения, что проявляется в наличии нескольких уровней связей образующих ее элементов. Основной, нижним уровнем уголовно-процессуальной деятельности выступают процессуальные решения и действия, которые, находясь в связи друг с другом для решения конкретных задач, образуют отдельные части (правовые институты) уголовного процесса, например привлечение лица в качестве обвиняемого, окончание предварительного следствия, подготовительная часть судебного заседания и др. [18, с. 12].

При этом под уголовно-процессуальной деятельностью понимается система действий всех участников уголовного процесса в досудебном и судебном производстве, предусмотренная уголовно-процессуальным законом и направленная на установление истины по уголовным делам, а также выполнение задач уголовного судопроизводства [19, с. 31].

Уголовно-процессуальная деятельность выражается в системе последовательно сменяющихся друг друга процессуальных действий, этапов, образующих стадии уголовного процесса. Производство по уголовному делу осуществляется посредством последовательного перехода из одной стадии в другую, нарушение данного порядка недопустимо. Обязательное условие перехода дела в следующую стадию – решение задач предыдущей стадии, каждая последующая стадия основана на результатах предыдущей деятельности [20, с. 25].

Несомненно, уголовно-процессуальная деятельность как система обладает присущими ей свойствами и выражает системность уголовного судопроизводства.

производства. Но эта системность не подкреплена свойствами, которые должны принадлежать объекту в системе. Следовательно, полагаясь на системный анализ, предопределяющий различный уровень системных свойств, нельзя приравнивать системность, символизирующую уголовное судопроизводство через проявление уголовно-процессуальной деятельности (ее результативности на любом этапе системы, в том числе внутри ее подсистем), и системность (эмерджентность), принадлежащую системе уголовного судопроизводства, выраженную совокупностью стадий, каждая из которых характеризуется наличием собственного уровня системных свойств, присущих объекту. Следовательно, не могут быть тождественны разные сущностные понимания системности.

Если констатировать наличие системных свойств, задающих перемещение объекта в другую стадию системы, где его свойства могут быть изменены до другого уровня системности, то система уголовного судопроизводства будет существенно отличаться по своей структуре от той системы, которая традиционно используется в уголовном процессе. На основании изложенного система уголовного судопроизводства в самом общем виде может быть представлена в виде совокупности стадий, взаимосвязанных между собой системными свойствами (следуют из результата уголовно-процессуальной деятельности по каждой стадии). Эти свойства олицетворяют объект и допускают его нахождение и перемещение в системе, выход из нее.

Без наличия системных свойств и характеристик (критериев), указывающих на свойства, принадлежащие объекту в системе, недопустимо принятие решения о его перемещении в системе либо о выходе из нее. Если это будет возможно, то обнаруживают себя признаки антисистемы.

Применение понятия антисистемы оправдано в случаях, когда централизация (монополизация, интеграция) не только не дает положительного эффекта, но даже сказывается отрицательно. Антисистемой называется система с отрицательным уровнем системности, то есть это такое объединение некоторого множества элементов за счет их взаимодействия в целое, которое препятствует достижению целей [21].

Нельзя назвать антисистемой защиту обвиняемого. Это связано с тем, что процессуальные действия участников уголовного судопроизводства со стороны защиты не представлены в законе в виде системы, вследствие чего имеют место предпосылки их несистемного поведения. В системе объекты по сути противостоят субъектам. Однако если объект лишится принадлежащей ему функции, то система перестанет работать, быть сбалансированной.

На наш взгляд, свойство обвинения (может увязываться с выходом объекта из системы предварительного расследования) следует из окончания предварительного расследования. Завершение предварительного расследования в контексте перемещения объекта в другую систему должно однозначно подтверждаться принадлежностью данной фигуре свойства обвинения. В то же время это свой-

ство не может принадлежать обвиняемому до момента окончания предварительного следствия, так как оно еще окончательно не обнаружено и не подтверждено достаточным уровнем следственных действий и объемом собранных доказательств (обвинение, складывающееся из привлечения лица в качестве обвиняемого, системным свойством не является, считается нами промежуточным атрибутом предварительного следствия; обоснованного вывода о совершении преступления обвиняемым нет). Факт привлечения лица в качестве обвиняемого не свидетельствует о том, что доказывание завершено. Обвинительное заключение является квинтэссенцией обвинения лица в совершенном преступлении, результатом всей процессуальной деятельности, связанной с доказыванием на предварительном следствии.

Однако если обратиться к отдельным нормам УПК РФ, посвященным окончанию предварительного расследования, то можно обнаружить отсутствие единообразия трактовки свойства обвинения, а в некоторых случаях и его наличия (относительно его привязки к конкретному атрибуту предварительного расследования).

В частности, системное свойство обвинения, заключающееся в обоснованном выводе о совершении преступления обвиняемым, системные характеристики, указывающие на это свойство, не нашли своего места в ч. 1 ст. 215 УПК РФ. В данной норме выделены характеристики (наличие достаточности собранных доказательств и всех произведенных по уголовному делу следственных действий) для составления обвинительного заключения (не для обоснованного вывода о совершении преступления обвиняемым). Субъектом формирования этих свойств является следователь, который их экстраполирует на обвинительное заключение. С подобной практикой согласиться нельзя. Обвинительное заключение, на наш взгляд, не может быть составлено, если прежде следователь не пришел к обоснованному выводу о совершении преступления обвиняемым.

Система дознания в сокращенной форме, в отличие от предварительного следствия, однозначно трактует свойство обвинения обоснованным выводом о совершении преступления подозреваемым, подтверждаемым достаточностью необходимых произведенных следственных действий и объемом собранных доказательств (ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ). Только после этого вывода, по окончании дознания, дознаватель обязывается законодателем составить обвинительное постановление.

Систему дознания в общем порядке законодатель вообще не наделил системным свойством, которым должен обладать объект, а также не указал объем характеристик, указывающих на это свойство.

Следовательно, ввиду несистемного построения модели предварительного расследования в нормах УПК РФ созданы условия для стихийного правоприменения. Свойство обвинения задано законодателем поверхностно и неоднозначно, безотносительно к объему и результату уголовно-процессуальной деятельности (за исключением дознания в сокращенном порядке). Выражается это свойство в обвинительном

заключении, в обвинительном акте, в обвинительном постановлении. Суду приходится оценивать эти процессуальные документы – «носители» свойства обвинения в том виде, который соответствует позиции субъектов системы предварительного расследования. Подобная практика на данном отрезке системы искажает системность, подталкивает следователя, дознавателя к поиску произвольных подтверждений необходимости окончания предварительного расследования.

Помимо этого, следует указать на допускаемое перемещение объекта без наличия у него подтвержденного свойства обвинения из системы предварительного расследования в систему прекращения уголовного дела или уголовного преследования и назначения судебного штрафа в ходе досудебного производства по уголовному делу (ст. 446.2 УПК РФ). Обоснованный вывод о совершении преступления подозреваемым, обвиняемым для этого не нужен.

Заметим, что предварительное расследование в этом промежутке не завершено. Подобное перемещение связано с установленным следователем, дознавателем в ходе предварительного расследования выводом о возмещении подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления небольшой или средней тяжести ущерба или иным образом заглаживании причиненного преступлением вреда (согласно ст. 25.1 УПК РФ, служит основанием для разрешения вопроса о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа). Подходящий вывод в соответствии с ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ выражается в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении данного лица и назначении ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Появление названного постановления является своего рода свидетельством результата уголовно-процессуальной деятельности по уголовному делу. Не факт прекращения уголовного дела или уголовного преследования, а следующее за этим событие, связанное с уплатой судебного штрафа, может свидетельствовать о наступлении позитивных либо негативных правовых последствий для лица с позиции прекращения либо продолжения уголовного преследования [22, с. 223].

Как видим из текста ст. 446.2 УПК РФ, уголовно-правовое поощрение одерживает верх над системным свойством обвинения, которое может и не принадлежать объекту. Ходатайство, подлежащее направлению в суд, не «отдалено» от обоснованного вывода о совершении лицом преступления. Более того, судья не нацелен изучать это свойство в разрезе необходимости нести лицу уголовную ответственность (от которой впоследствии оно нуждается в освобождении в связи с уплатой судебного штрафа). Судья в ходе судебного рассмотрения ходатайства, как это следует из п. 2 ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ, ограничивается лишь изучением сведений (изложенных в ходатайстве) об участии лица в совершенном преступлении на предмет их соответствия фактическим об-

стоятельствам дела. При обнаружении соответствия, как мы понимаем, суд приходит к выводу о совершении преступления лицом, иначе, на чем еще может базироваться его решение об освобождении от уголовной ответственности лица с назначением ему судебного штрафа?

Возмещение лицом ущерба или иным образом заглаживание причиненного преступлением вреда и отсутствие с его стороны возражений против прекращения уголовного дела или уголовного преследования в порядке ст. 25.1 УПК РФ не всегда подразумевают, что именно данное лицо совершило преступление и может нести за это уголовную ответственность. На наш взгляд, от уголовной ответственности в случаях, указанных в ст. 76.2 УК РФ, может быть освобождено только то лицо, которое к ней было привлечено, а затем от нее освобождено вследствие уплаты судебного штрафа [23, с. 36–37]. Понимание сущности привлечения к уголовной ответственности так или иначе связано с процессуальным актом, который выносит следователь или дознаватель, когда им собраны доказательства, свидетельствующие о виновности подозреваемого в совершении преступления [24, с. 87].

По логике, суд, освобождая лицо от уголовной ответственности, освобождает его от свойства обвинения, которое еще не установлено в ходе предварительного расследования. Обнаружение этого свойства тем самым находится за пределами предварительного расследования и находится в прерогативе суда.

Очевидно, что системные свойства символизируют процессуальную форму, типичную для конкретной стадии системы. В связи с этим считаем уместным привести высказывание О. В. Волколуп о том, что процессуальная форма той или иной стадии зависит от результатов предыдущих стадий [25, с. 28]. В описываемом нами случае зависимость на уровне системности (наличия принадлежащих объекту системных свойств, на выходе из системы и на входе в другую систему) не прослеживается.

Выводы

Нельзя назвать частью (этапом, стадией, подсистемой) системы уголовного судопроизводства «образование» (урегулированное нормами УПК РФ), не замыкающееся системным свойством: 1) в котором заложено отсутствие необходимости обнаружения и оценки субъектом системы системного свойства на предмет его принадлежности объекту; 2) там, где субъект, наделенный правом системного воздействия, устанавливая принадлежность объекту нового свойства, не нацелен изучать системные свойства, выработанные субъектами на предыдущих стадиях системы.

По нашему мнению, набор свойств не может быть размытым и должен обеспечивать четкую идентификацию объекта в системе. При игнорировании данных положений законодателем в своеобразном заблуждении и дезориентации находится и объект системы. В результате допускается переход объекта на более высокую ступень без достижения у него конкретных свойств, сформированных в системе. Объект вне зависимости от своего отношения к системе, на наш

взгляд, имеет право на ориентиры своего положения в ней [26, с. 62].

Ту или иную форму предварительного расследования следует рассматривать в виде подсистем (на правах систем), принадлежащих системе предварительного расследования, не разобобщенных, как это видит законодатель, а объединенных единым системным свойством обвинения с одинаковыми его обосновывающими характеристиками.

Представим в этой связи, каким образом может выглядеть в законе системное свойство обвинения, принадлежащее системе предварительного расследования. Для этого требуется в ст. 158 УПК РФ внести ч. 1.1 следующего содержания: «Окончание предварительного расследования подтверждается: для дознавателя – обоснованным выводом о совершении преступления подозреваемым; для следователя – обоснованным выводом о совершении преступления обвиняемым. Настоящие выводы указывают на результат процессуальной деятельности по уголовному делу, подтверждают обвинение лица в совершенном преступлении. Они формулируются в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении с позиции наличия в уголовном деле обосновывающих эти выводы сведений, указывающих на достаточность необходимых произведенных следственных действий и достаточность объема собранных доказательств». Одновременно с этим в ч. 1 ст. 215, ч. 1 ст. 225, ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ следует изменить (дополнить) редакцию норм со ссылкой на предлагаемые положения ч. 1.1 ст. 158 УПК РФ. Также нуждаются в изменениях правовые предписания, связанные с оценкой прокурором поступивших к

нему вышеназванных документов обвинения для их утверждения на предмет соответствия их содержательной составляющей материалам уголовного дела и свойству обвинения, установленному следователем либо дознавателем.

Системное свойство, полученное по результатам уголовно-процессуальной деятельности, как правило, неотделимо от процессуального статуса объекта, относительно его перемещений в системе. В описываемом выше случае свойство обвинения связано с обвиняемым (после утверждения прокурором обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления). В системе могут иметь место другие варианты. На выходе из системы, замыкающейся на конкретной стадии, процессуальный статус, принадлежащий объекту, может не совпадать с системным свойством. Это возникает тогда, когда следователь, осуществляя доказывание, используя инструмент продления сроков предварительного следствия, не готов сделать обоснованный вывод о совершении преступления обвиняемым и, следовательно, составить обвинительное заключение. Непричастность лица к совершению преступления системным свойством не является, служит прекращению уголовного преследования и выходу объекта из системы уголовного судопроизводства.

Как видим, системный анализ обнаружил в системе уголовного судопроизводства ряд противоречий, которые нуждаются в своем разрешении. Изложенные позиции пока еще не обрели полноты и являются дискуссионными. Тем не менее они служат поводом для дальнейших изысканий, способствующих развитию науки уголовного процесса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Большая российская энциклопедия. URL: https://old.bigenc.ru/technology_and_technique/text/3666617 (дата обращения: 03.03.2025).
2. Малин П. М. О системных свойствах прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16, № 4. С. 431–438.
3. Цветков Ю. А. Управление в следственных органах : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / под ред. А. И. Бастрыкина. М., 2016. 335 с.
4. Табаков А. В. Методологические основы системных исследований в современной криминалистической науке // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2006. № 1 (25). С. 123–153.
5. Фролов Ю. А. Система уголовного судопроизводства: история и современные тенденции развития : дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2006. 370 с.
6. Волколуп О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2003. 45 с.
7. Пилюк А. В. Системность и сбалансированность как важнейшие свойства российского уголовного процесса // Уголовная юстиция. 2013. № 2 (2). С. 45–49.
8. Сурмин Ю. П. Теория систем и системный анализ : учебное пособие. Киев, 2003. 368 с.
9. Перегудов Ф. И., Тарасенко Ф. П. Введение в системный анализ : учебное пособие для вузов. М., 1989. 367 с.
10. Перегудов Ф. И., Тарасенко Ф. П. Основы системного анализа : учеб. 2-е изд., доп. Томск, 1997. 396 с.
11. Гиг Дж. Прикладная общая теория систем. М., 1981. 336 с.
12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. 939 с.
13. Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М., 1975. 640 с.
14. Русман Г. С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства и правоприменительные проблемы их реализации // Поощрение как метод уголовно-процессуального регулирования : сб. материалов всерос. круглого стола с международ. участием (г. Санкт-Петербург, 4 февраля 2023 г.) / под ред. К. Б. Калиновского, А. В. Кудрявцевой, В. А. Шиплюка. СПб., 2023. С. 10–17.

15. Русман Г. С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. Челябинск, 2023. 564 с.
16. Луценко Е. В. Эффективность объекта управления как его эмерджентное свойство и повышение уровня системности как цель управления // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2021. № 1 (165). С. 77–98.
17. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. / отв. ред. П. А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. 1072 с.
18. Уголовный процесс: учебник : в 3 ч. / под ред. В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой. 5-е изд., перераб. и доп. Волгоград, 2017. Ч. 1. 307 с.
19. Макарова З. В. Понятие и структура уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Право. 2017. Т. 17, № 2. С. 31–35.
20. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс) : учеб. для вузов / под ред. проф. Э. К. Кутуева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб., 2019. 583 с.
21. Луценко Е. В. АСК-анализ как метод выявления когнитивных функциональных зависимостей в многомерных зашумленных фрагментированных данных // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2005. № 03 (011).
22. Малин П. М. Уголовно-процессуальные аспекты освобождения от уголовной ответственности вследствие уплаты судебного штрафа // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью : сб. ст. по материалам VII Всерос. науч.-практ. конф. (г. Краснодар, 23 ноября 2023 г.). Краснодар, 2024. С. 220–225.
23. Тушев А. А., Малин П. М., Семакина В. Д. Освобождение от уголовной ответственности по делам о налоговых преступлениях. Краснодар, 2023. 102 с.
24. Ендольцева А. В. Привлечение лица к уголовной ответственности: вопросы права и процесса // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 85–90.
25. Волколуп О. В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб., 2003. 267 с.
26. Малин П. М. О функциях прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1 (54). С. 58–70.

REFERENCES

1. *Bol'shaya Rossiiskaya entsiklopediya* [The Great Russian Encyclopedia]. Available at: https://old.bigenc.ru/technology_and_technique/text/3666617 (accessed March 3, 2025).
2. Malin P.M. On the systemic properties of the progressive system of execution and serving of imprisonment. *Ugolovno-ispolnitel'noe parvo = Penal Law*, 2021, vol. 16, no. 4, pp. 431–438. (In Russ.).
3. Tsvetkov Yu.A. *Upravlenie v sledstvennykh organakh: ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po napravleniyam podgotovki "Yurisprudentsiya", "Pravovoe obespechenie natsional'noy bezopasnosti", «Pravookhranitel'naya deyatel'nost'»* [Management in investigative bodies: study guide]. Ed. by Bastrykin A.I. Moscow, 2016. 335 p.
4. Tabakov A.V. Methodological foundations of systemic research in modern forensic science. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii = Scientific Notes of the St. Petersburg V. B. Bobkov Branch of the Russian Customs Academy*, 2006, no. 1 (25), pp. 123–153. (In Russ.).
5. Frolov Yu.A. *Sistema ugovornogo sudoproizvodstva: istoriya i sovremennye tendentsii razvitiya: dis. ... d-ra yurid. nauk* [The system of criminal justice: history and modern development trends: Doctor of Sciences (Law) dissertation abstract]. Rostov on Don, 2006. 370 p.
6. Volkolup O.V. *Sistema ugovornogo sudoproizvodstva i problemy ee sovershenstvovaniya: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [The criminal justice system and the problems of its improvement: Doctor of Sciences (Law) dissertation abstract]. Krasnodar, 2003. 45 p.
7. Piyuk A.V. Consistency and balance as the most important properties of the Russian criminal process. *Ugolovnaya yustitsiya = Criminal Justice*, 2013, no. 2 (2), pp. 45–49. (In Russ.).
8. Surmin Yu.P. *Teoriya sistem i sistemnyi analiz: ucheb. posobie* [Theory of systems and system analysis: study guide]. Kiev, 2003. 368 p.
9. Peregudov F.I., Tarasenko F.P. *Vvedenie v sistemnyi analiz: ucheb. posobie dlya vuzov* [Introduction to system analysis: study guide]. Moscow, 1989. 367 p.
10. Peregudov F.I., Tarasenko F.P. *Osnovy sistemnogo analiza: ucheb.* [Fundamentals of system analysis: textbook]. Tomsk, 1997. 396 p.
11. Gigch J.P. *Prikladnaya obshchaya teoriya sistem* [Applied general systems theory]. Moscow, 1981. 336 p.
12. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkoviy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, 1999. 939 p.
13. *Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya: v 30 t.* [Great Soviet Encyclopedia: in 30 volumes]. Ed. by Prokhorov A.M. Moscow, 1975. 640 p.
14. Rusman G.S. Incentive forms of criminal proceedings and law enforcement problems of their implementation. In: *Kalinovskii K.B., Kudryavtseva A.V., Shiplyuk V.A. Pooshchrenie kak metod ugovorno-protsessual'nogo regulirovaniya: sb. materialov Vserossiiskogo kruglogo stola s mezhdunarodnym uchastiem, Sankt-Peterburg, 04 fevralya 2023 goda* [Encouragement as a method of criminal procedure regulation: collection of materials of the All-Russian round table with International participation, Saint Petersburg, February 4, 2023]. Saint Petersburg, 2023. Pp. 10–17. (In Russ.).
15. Rusman G.S. *Pooshchritel'nye formy ugovornogo sudoproizvodstva: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Incentive forms of criminal proceedings: Doctor of Sciences (Law) dissertation]. Chelyabinsk 2023. 564 p.

16. Lutsenko E.V. The effectiveness of the control object taken as its emergent property and increasing the level of consistency as the goal of control. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University*, 2021, no. 1 (165), pp. 77–98.
17. *Ugolovno-protsessual'noe pravo Rossiiskoi Federatsii: ucheb.* [Criminal procedural law of the Russian Federation: textbook]. Ed. by Lupinskaya P.A. Moscow, 2009. 1,072 p.
18. *Ugolovnyi protsess: ucheb.: v 3 ch. Ch. 1. Obshchie polozheniya ugolovnogo sudoproizvodstva* [Criminal procedure: textbook: in 3 parts. Part 1]. Ed. by Glebov V.G., Zaitseva E.A. Volgograd, 2017. 307 p.
19. Makarova Z.V. Concept and structure of criminal procedure. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of the South Ural State University*, 2017, vol. 17, no. 2, pp. 31–35. (In Russ.).
20. *Ugolovno-protsessual'noe pravo (Ugolovnyi protsess): ucheb. dlya vuzov* [Criminal procedure law (Criminal procedure): textbook for universities]. Ed. by Kutuev E.K. Saint Petersburg, 2019. 583 p.
21. Lutsenko E.V. ASK analysis as a method of identifying cognitive functional dependencies in multidimensional noisy fragmented data. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University*, 2005, no.3 (11). Available at: <https://ej.kubagro.ru/2005/03/pdf/19.pdf> (In Russ.). (Accessed March 5, 2025).
22. Malin P.M. Criminal procedural aspects of exemption from criminal liability due to payment of a court fine. In: *Ugolovno-pravovye, ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie voprosy bor'by s prestupnost'yu: sb. st. po materialam VII Vseros. nauch.-prakt. konf. (Krasnodar, 23 noyabrya 2023 goda)* [Criminal law, criminal procedure and criminalistic issues of combating crime: Collection of articles based on the materials of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference (Krasnodar, November 23, 2023)]. Krasnodar, 2024. Pp. 220–225. (In Russ.).
23. Tushev A.A., Malin P.M., Semakina V.D. *Osvobozhdenie ot ugolovnoi otvetstvennosti po delam o nalogovykh prestupleniyakh* [Exemption from criminal liability in cases of tax crimes]. Krasnodar, 2023. 102 p.
24. Endol'tseva A.V. Criminal responsibility of a person: issues of law and process. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*, 2022, no. 2, pp. 85–90. (In Russ.).
25. Volkolup O.V. *Sistema ugolovnogo sudoproizvodstva i problemy ee sovershenstvovaniya* [The system of criminal justice and problems of its improvement]. Saint Petersburg, 2003. 267 p.
26. Malin P.M. About the functions of the progressive system execution and serving of imprisonment. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbas Institute*, 2023, no. 1(54), pp. 58–70. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ МАЛИН – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия, malin.peter@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9046-0009>

PETR M. MALIN – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor at the Department of Criminal Procedure of the Law Faculty of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia, malin.peter@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9046-0009>

Статья поступила 14.04.2025